

И.А.Крылов. Сочинения в 2-х томах. Под наблюдением Н.Л.Степанова. Библиотека "Огонек". Из-во "Правда" Москва, 1969

Ocr Longsoft <http://ocr.krossw.ru>, май 2006

Если бы рукоплескания публики служили для авторов непоколебимым одобрением, то бы я сказал, что комедия Смех и горе есть одно из прекраснейших творений театральных, ибо редкое сочинение принималось с таким успехом; но как сии же рукоплескания нередко расточаются и в шутовских операх, то я мало к ним легковверен. Если бы брань безграмотных зоилов определяла падение сочинений, то бы, нимало не раздумывая, поставил я моего автора наряду с двумя или тремя мелочными волокитами Пегаса, которых имени не упоминаю только для того, дабы не разрушить спокойной неизвестности, коею сии добродушные люди наслаждаются в воздаяние за свою авторскую неутомимость. Но меня не предубеждает ни то, ни другое: зоилы не были довольны Расиновой Федрою, ругали Мольерова Тартюфа и Мизантропа, публика возносила до небес рукоплесканиями Прадона! Вот сильные причины не основываться на скоропостижных приговорах, которыми учреждает или случай, или невежество, или льстивое дружество, или ядовитая ненависть.

Я вознамерился сколько возможно беспристрастно рассмотреть сию комедию и предать замечание мое на суд публике. Я не намерен ни ослепить автора ласкательною похвалою, ни огорчить его грубым и бранчивым суждением. Словом, я поступлю так, как бы желал, чтобы поступлено было со мною в таковых же обстоятельствах и как бы должно было поступать со всяким новым автором. Пристрастная и чрезмерная похвала изнеживает и расслабляет дарования, колкая брань и насмешка их повергает в отчаяние и задушает в самом рождении, но беспристрастное суждение очищает вкус и, указывая на погрешности одною рукою, увенчивает другою красоты. Такое суждение не утешает и не ослепляет самолюбия, но оставляет его в той степени, какая нужна для воспламенения дарований.

Увидит ли кто погрешности в моем суждении, пусть откроет мне их: сие открытие послужит и к пользе моей, и к пользе нашего автора.

Содержание комедии

Вдова Вздорова, богатая кокетка, и Старовек, ее деверь, старик добрых нравов, имеют девушку племянницу, именем Прияту, которую хотят выдать замуж. Вздорова, по любви к ветрености, к щегольству и к большому свету, прочит ее за Ветрона, молодого повесу, которого очень хорошо изображает его имя. Старовек, напротив того, почитая достоинства, добрые правила и хорошие нравы, хочет выдать ее за Пламена, офицера, влюбленного в Прияту, и в коего она влюблена взаимно. Вздорова всячески противится этому, тем более, что она сама в него влюблена. Между тем, появляются два ложные философа - Хохоталкин и Плаксин. Первый сватается на Прияту, второй метит жениться на самой Вздоровой, прельстясь ее именем. Вздорова старается обоих их проводить, щеголяя сею прилично своему полу уловкою. Служанка, в свою очередь, желая провести самое Вздорову, подкидывает письмецо Пламену, в котором советует, чтобы он казался влюбленным во Вздорову, если не хочет потерять Прияту. Пламен, последуя сему и поощряемый Андреем, своим слугою, делает Вздоровой любовное объяснение, в котором застаёт его любовница, с ним ссорится, и наконец, что очень обыкновенно между любовниками, опять мирятся. Пламен, с своей стороны, почитая Ветрона своим соперником, ссорится с ним, думая, что тот похищает у него Прияту; но когда узнает свою ошибку, то все они вместе делают заговор противу Вздоровой. Пламен продолжает притворяться в нее влюбленным. Подговаривают Вздорову в маскарад, случившийся в тот день; и чтобы более там блеснуть, то в маскарадных платьях и в масках протверживают дома менует. Когда хотят они к сему приступить, то входят Хохоталкин и Плаксин, первый наведаться о Прияту, в которой получает отказ, второй желая увериться о самой Вздоровой; но как она уже получила слово от Пламена, то и этот отходит с отказом. Они оканчивают сию размолвку комически. Потом в то время, когда начинают танцевать, слуга, который между тем переоделся в женское платье, подменяет Прияту, которая уходит и венчается с Пламеном в домашней церкви. И когда Вздорова пляшет по-русски со слугою, думая, что пляшет с своею дочерью, тогда вдруг слуга снимает маску, любовники входят, обман открывается. Старовек все это объявляет Вздоровой. Она уходит, проклиная весь свет. Любовники довольны, а мнимые философы остаются с отказом, утверждая - Хохоталкин - что все смешно, а Плаксин - что все жалко.